

Научно-исследовательский центр «Иннова»

**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ
ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА**

Сборник научных трудов по материалам
XV Международной научно-практической конференции,
19 февраля 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

НЗ4

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

НЗ4 Научные исследования: проблемы и перспективы в условиях формирования многополярного мира. Сборник научных трудов по материалам XV Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 19 февраля 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. - 32 с.

ISBN 978-5-95356-947-7

В настоящем издании представлены материалы XV Международной научно-практической конференции «Научные исследования: проблемы и перспективы в условиях формирования многополярного мира», состоявшейся 19 февраля 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-947-7

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЖАРНАЯ ОХРАНА

ОПАСНОСТЬ АВАРИЙ НА НЕФТЕХРАНИЛИЩАХ: УГРОЗА СОВРЕМЕННОМУ МИРУ И ЕГО БУДУЩЕМУ

Власова Марина Викторовна..... 4

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРВОГО СОВХОЗА ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Ермачкова Елена Петровна 10

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПЕЧАТНЫХ ПЛАТ НА ОСНОВЕ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА И ТРЕБОВАНИЙ С ISO 9001:2015

Казеева Зарина Рафаиловна

Казеев Ринат Мансурович

Рудюк Михаил Юрьевич..... 15

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ ДОШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ЛОГИЧЕСКИХ ИГР

Омонбоева Мухлиса Улугбек кизи..... 21

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА И СТАБИЛЬНОСТИ: ИНВАРИАНТНОСТЬ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Попадьин Анастасия..... 26

ПОЖАРНАЯ ОХРАНА

УДК 614.84

ОПАСНОСТЬ АВАРИЙ НА НЕФТЕХРАНИЛИЩАХ: УГРОЗА СОВРЕМЕННОМУ МИРУ И ЕГО БУДУЩЕМУ

Власова Марина Викторовна

магистрант

Научный руководитель: Кокорин Вячеслав Викторович,

доцент кафедры пожарной безопасности технологических процессов

и производств

ФГБОУ ВО «Уральский институт ГПС МЧС России»,

город Екатеринбург

***Аннотация.** В статье анализируются риски аварий на нефтехранилищах, их экологические, экономические и социальные последствия, а также современные подходы к предотвращению и ликвидации последствий. Показано, что такие аварии представляют серьёзную угрозу для экосистем, здоровья человека и стабильности мировой энергетики.*

The article analyzes the risks of oil storage facility accidents, their environmental, economic, and social consequences, as well as modern approaches to their prevention and elimination. It shows that such accidents pose a serious threat to ecosystems, human health, and the stability of the global energy sector.

***Ключевые слова:** нефтехранилища, аварии, экологическое загрязнение, экономические потери, промышленная безопасность, ликвидация последствий*

***Keywords:** oil storage facilities, accidents, environmental pollution, economic losses, industrial safety, and aftermath mitigation*

Разливы нефтепродуктов — одна из самых острых экологических проблем XXI века. Нефтехранилища — это ключевые элементы нефтегазовой инфраструктуры, обеспечивающие хранение значительных объёмов углеводородов.

Однако их эксплуатация сопряжена с высокими рисками аварий, которые могут привести к масштабным разливам нефти и нефтепродуктов. Такие инциденты наносят непоправимый ущерб экосистемам, экономике и здоровью людей, а также создают долгосрочные проблемы для окружающей среды.

В условиях роста добычи нефти, износа инфраструктуры и увеличения техногенных рисков актуальность проблемы возрастает, что требует углублённого изучения и разработки комплексных мер профилактики и реагирования.

К основным причинам аварий относятся:

1. Коррозионный износ оборудования. Вертикальные стальные резервуары (РВС) часто выработали проектный ресурс, что увеличивает риск разгерметизации. Коррозия может возникать из-за хранения нефтепродуктов с повышенным содержанием серы и других агрессивных сред.

2. Ошибки персонала. Нарушения технологического режима эксплуатации, ошибки при ремонте или проведении профилактических работ, недостаточная квалификация.

3. Природные факторы. Наводнения, землетрясения, ураганы, таяние вечной мерзлоты (как в случае аварии в Норильске в 2020 году).

4. Дефекты при изготовлении, монтаже и ремонте оборудования. Например, механические повреждения, горячие трещины при сварке, некачественные строительные-монтажные работы.

5. Нарушения режимов эксплуатации. Переполнение резервуаров, превышение давления или образование вакуума, несоблюдение температурно-прессовых режимов.

6. Внешние техногенные воздействия. Удары молнии, короткие замыкания, несанкционированные вмешательства, включая саботаж.

7 Износ запорной арматуры и фланцевых соединений. Большое количество сварных и фланцевых соединений в технологическом оборудовании повышает вероятность утечек [1,5].

По данным исследований, до 51% аварий связаны с человеческим фактором, около 35% — с отказами оборудования, и около 14% — с внешними

воздействиями [5].

Аварии на нефтехранилищах имеют серьезные последствия для экологии, экономики и общества.

Экологические последствия

Загрязнению подвержены водные объекты, почва, воздух и биоразнообразие.

– нефть образует устойчивую плёнку на поверхности воды, блокируя газообмен и фотосинтез. Тяжёлые фракции оседают на дно, отравляя бентос и служа источником вторичных загрязнений на десятилетия. Гибель икры и молоди рыб, морфологические изменения у выживших особей, ухудшение вкусовых качеств промысловых видов;

– проникновение нефтепродуктов в почву снижает её воздухопроницаемость и влагоёмкость, приводит к гибели растительности. Загрязнение грунтовых вод может накапливать полиароматические углеводороды (ПАУ) — канцерогены. Восстановление загрязнённых территорий может занимать годы или даже десятилетия, особенно если нефть проникла в почвенную толщу или донные отложения;

– испарение лёгких фракций нефти выделяет углеводороды, диоксид серы, оксиды азота, угарный газ, сажу. При пожарах образуются токсичные продукты горения;

– массовая гибель флоры и фауны, нарушение биологического баланса, долгосрочное угасание экосистем [2].

Экономические последствия

– потери от утечки нефти. Ежегодные потери в России оцениваются в диапазоне от 5 до 20 млн тонн;

– затраты на ликвидацию последствий. Включают сбор пролитой нефти, рекультивацию земель, очистку водоёмов, восстановление инфраструктуры. Например, после аварии в Норильске в 2020 году компания «Норникель» потратила более 10 млрд рублей на работы по устранению разлива;

– ущерб отраслям экономики. Сокращение уловов в рыболовстве, закрытие

пляжей и зон отдыха, убытки для туризма и рекреации, простои в работе нефтехранилищ и связанных предприятий;

– репутационные и юридические издержки. Штрафы, компенсации пострадавшим, снижение доверия инвесторов [4].

Социальные последствия

Угроза здоровью населения. Токсичные вещества в воздухе и воде могут вызывать отравления, хронические заболевания, нарушения развития у детей.

Нарушение жизнедеятельности населения. Эвакуация, ограничение доступа к ресурсам (например, питьевой воде), потеря источников дохода для местных сообществ (рыболовство, оленеводство и т. д.).

Психологический стресс для пострадавших и ликвидаторов аварий [3].

Для уменьшения вероятности аварий и минимизации их последствий важно предпринять следующие шаги:

– внедрять передовые технологии хранения. Использовать современные материалы и конструкции резервуаров, внедрять системы раннего обнаружения утечек и автоматизированные системы мониторинга состояния оборудования;

– повышать уровень подготовки персонала. Регулярно проводить обучение сотрудников по технике безопасности, организовывать тренировки по действиям в чрезвычайных ситуациях, внедрять виртуальные симуляторы и тренажёры;

– укреплять производственный контроль. Осуществлять регулярные инспекции, своевременно выполнять ремонт и модернизацию оборудования, внедрять системы предотвращения аварий;

– разрабатывать и внедрять планы по ликвидации аварий. Заранее определять необходимые ресурсы и силы для локализации и устранения разливов, проводить анализ возможных последствий с учётом местных условий;

– применять инновационные подходы. Использовать искусственный интеллект для прогнозирования рисков на основе анализа больших данных, внедрять методы биоремедиации и другие экологически безопасные технологии очистки;

– ужесточать государственное регулирование. Устанавливать более

строгие нормы безопасности, усиливать контроль за соблюдением законодательства, увеличивать штрафы за нарушения.

Примером одной из самых крупных аварий, связанных с разливом нефтепродуктов в 21 веке, является крушение танкеров в Керченском проливе, произошедшее 15 декабря 2024 года, сотрудники различных служб и ведомств продолжают работать над устранением последствий этой чрезвычайной ситуации. Экология понесла огромный ущерб, который трудно полностью оценить. На ликвидацию последствий аварии уйдут десятилетия.

Заключение

Аварии на нефтехранилищах представляют собой комплексную угрозу, затрагивающую экологические, экономические и социальные аспекты жизни современного мира. Их последствия могут быть долгосрочными и масштабными, влияя на здоровье поколений и устойчивость глобальной энергетики. Решение проблемы требует системного подхода, включающего технологические инновации, повышение ответственности бизнеса и активное участие государства в регулировании и контроле. Только так можно снизить риски и минимизировать ущерб от потенциальных аварий в будущем.

Список литературы

1. Владимиров В. А. Разливы нефти: причины, масштабы, последствия / Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlivy-nefti-prichiny-masshtaby-posledstviya> (дата обращения: 04.02.2026).
2. Демельханов М. Д., Оказова З. П., Чупанова И. М. Экологические последствия разливов нефти / Успехи современного естествознания. 2015. № 12. С. 91-94; URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=35730> (дата обращения: 04. 02.2026).
3. Калашник Н. А. О социально-экономических последствиях аварий при шельфовой нефтегазодобыче / Вестник Кольского научного центра РАН. 2013. №2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sotsialno-ekonomicheskikh-posledst>

viyah-avariy-pri-shelfovoy-neftegazodobyche (дата обращения: 04.02.2026).

4. Липинский А. В. Экономический аспект аварий на нефтепроводах. Территория Нефтегаз. 2013. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-aspekt-avariy-na-nefteprovodah> (дата обращения: 04.02.2026).

5. Полякова Н. А. Пожароопасность нефтебаз в России: статистика аварий, пожаров и взрывов. 2024 «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №9(96) Alley-science.ru (дата обращения: 04.02.2026).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 908

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРВОГО СОВХОЗА ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Ермачкова Елена Петровна

к.и.н., преподаватель

ГАПОУТО Агротехнологический колледж,

город Заводоуковск

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности организации и деятельности одного из первых советских коллективных хозяйств в Зауралье. В научный оборот вводятся новые архивные материалы.*

The article deals with the peculiarities of the organization and activities of one of the first Soviet collective farms in the Trans-Urals. New archival materials are being introduced into scientific circulation.

***Ключевые слова:** совхоз, трактор, Ялutorовский уезд, Тюменская губерния*

***Key words:** state farm, tractor, Yalutorovsky district, Tyumen province*

Одной из основных целей социалистической революции, наравне с установлением диктатуры пролетариата, являлась организация социалистического производства, необходимого для обеспечения благосостояния всего народа. Созданный по Декрету 5 декабря 1917 г. Высший совет народного хозяйства (далее - ВСНХ), приступил к выработке общих норм и планов регулирования экономики страны, совместно с Советами народного хозяйства провел инвентаризацию оставшихся без хозяев фабрик и заводов, имений. На заметку взяли национализированное имение Благодатное около с. Падун Ялutorовского уезда Тюменской губернии знаменитого агронома рубежа XIX-XX столетий П. В. Иванова, купленное незадолго до Октябрьской революции 1917 г.

предпринимателем из Ялуторовска и Тюмени Жернаковым, а также Колмаковскую заимку рядом с железнодорожной станцией Заводоуковской. И только после освобождения Заводоуковска 24 октября 1919 г. от войск Колчака, губернские власти вновь вернулись к рассмотрению вопроса о кардинальном преобразовании сельского хозяйства края.

Рассаdnиками культурных начинаний в сельском хозяйстве и основным источником племенных животных, улучшенных сортовых семян должны были стать совхозы. Одним из первых крупных советских предприятий современного Заводоуковского городского округа стал созданный 20 марта 1920 г. на базе имения Благодатное промсовхоз, входящий в систему Тобольского губернского совнархоза. Известно, что руководить таким крупным хозяйством назначили С. А. Езерскийса, а инженером-механиком – И. Ю. Озолина. Они приняли в хозяйство 12 изнуренных и одну больную, еле живую лошадь, несколько сараев и производственных помещений, которые некогда составляли славу имения Благодатного. Для развития земледелия и скотоводства предоставили 600 га, которые предстояло обрабатывать несколькими покореженными сельскохозяйственными орудиями, оставшимися от бывших хозяев и не растащенных предприимчивыми селянами.

Организацию совхоза всего в километре от села Падун помогали проводить коммунисты братья Георгий и Алексей Бурдаковы. Они агитировали местных крестьян вступать в ряды членов нового хозяйства, находили специалистов, остатки сельскохозяйственных орудий и машин, «экспроприированных» у Жернаковых, восстанавливали водяную крупчатую мельницу. Во время крестьянского мятежа 1921 г. братьев, вместе с еще несколькими коммунистами, схватили бандиты и расстреляли в Ялуторовской тюрьме.

При осмотре оставшегося после бегства бывших хозяев имущества и окончания Западносибирского крестьянского мятежа, в августе 1921 г. заведующий Падунским винокуренным заводом Виноградов отметил, что здесь имеется небольшой мыловаренный завод со всем оборудованием, но без действия; все остальные постройки в усадьбе в очень удовлетворительном виде [1, л. 19-20].

Первое советское хозяйство оказало большое влияние в решении аграрной проблемы района и своим примером подготавливало крестьян к коллективизации. После того, как в 1924 г. И. В. Моисеев вернулся из Ялutorовска на новеньком тракторе «Фордзон», любопытные крестьяне приходили взглянуть на это чудо техники даже из дальних деревень. Через год поступил еще один трактор. Десяток рабочих лошадей и два трактора с утра пораньше выезжали в поле, обязательно устраивая между собой соревнование. И каждый раз побеждали «железные» кони на зависть земледельцев всего района. И не важно, что вспашка одной десятины лошаадьми стоила в среднем от 4 до 5 рублей, а трактором – 7 руб. 30 коп.

Вообще, первые американские трактора появились в Уральской области еще в 1922 г., а к 1925 г. тракторный парк уже составил 142 единицы. По распоряжению областных властей маломощные 20-ти сильные машины фирмы «Фордзон» отправляя кооперативам, артелям и товариществам лесостепных округов, а вот 30-ти сильные «Интернационалы» - в совхозы. При покупке трактора выплачивали обязательные 600 рублей, а остальные 1200 предстояло отдать после первого и второго собранного урожая по 600 рублей соответственно. Вопросами, связанными с покупкой американских тракторов, занимался Сельскохозяйственный банк.

Благодаря подписанному В. И. Лениным в 1920 г. декрету «О едином тракторном хозяйстве» началось производство отечественной техники. Но из-за того, что первые трактора «Коломенец», «Запорожец» и «Карлик» оказались маломощными и часто выходили из строя, пришлось срочно заключать договора на поставку с крупнейшими заводами США (в 1925 г. СССР заказал 12 000 тракторов в кредит!). А потом наши инженеры с ленинградского завода «Красный Путиловец», разобрав по винтикам один из только что доставленных американских «Фордзонов», переделали его под особенности российской глубинки и выпустили на отечественные поля под названием «Коммунар» и «Фордзон-Красный Путиловец». Качество при этом не сильно отличалось от оригинала, вот только смазочных масел требовалось гораздо больше.

Узнав о таком «новаторстве», компания Форда была вынуждена заключить долгосрочный договор о строительстве совместного автосборочного завода в Нижнем Новгороде.

Сибиряки искренно радовались каждому колесному трактору, сеялке, бороны, веялке и охотно шли работать в новое советское хозяйство. К 1926 г. в Падунском промсовхозе трудилось 253 человек [2, с. 32-33]. Разграничение сфер деятельности и узкая специализация позволили повысить качество выпускаемой продукции и производительность труда. Ежедневно открывались 12 цехов: мельничный, механический, кузнечный, кровельный, шорный, столярный, огороднический, сельскохозяйственный, скотоводческий, пожарный, лесной и электростанция. Трудовая дисциплина, заработная плата, осознание участия в государственном деле, выделяли сотрудников и рабочих совхоза среди односельчан. Позднее, по примеру Паши Ангиной, здесь создали первую женскую тракторную бригаду, в которую вошли 10 девушек. Бригадиром назначили опытную трактористку А. И. Ефанову. Машины тогда были еще маломощными и могли тянуть за собой только двухлемешный плуг, поэтому приходилось работать по 12-16 часов в день [3, с. 3].

В докладе Ялуторовского уездного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов на 5-м уездном съезде Советов 8 октября 1922 г. говорилось о тех трудностях, с которыми пришлось столкнуться местным жителям после окончания гражданской войны. Так, в Заводуковском обсовхозе вся работа была сосредоточена на сельскохозяйственной отрасли, на уборке хлеба с полей. Молотьба хлеба увеличилась после получения из Тюмени локобиля, при этом применяли две большие молотилки. Из-за задержки по установке лесопильной рамы дело почти не двигалось. При обсовхозе содержалось 68 лошадей, но из-за отсутствия овса во время летних работ некоторых пришлось забить. И только когда выросла трава, у лошадей появились силы. Рядом с пастбищем, где паслись 68 коров, находилась пасека из 9 ульев.

В отчете Ялуторовского уездного земельного управления за период с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. дается характеристика положения в

использовании сельскохозяйственных машин и орудий. Для этой цели по всему уезду была создана сеть прокатных пунктов, но даже к концу 1922 г. не удалось наладить их работу. Произошло это, по мнению инспектора-информатора Н. Титова, из-за «глубокой разрухи, коснувшейся использования сельскохозяйственных машин и орудий в период бандитизма в уезде, а также из-за отсутствия средств и опытных людей для их налаживания. Всего в уезде, разделенном на несколько районов, находилось 412 машин, из которых только 20 % были работоспособны». Прокатные пункты Северо-пригородного района из 87 селений и 1 города находились в 16 селениях Заводоуковской волости, 14 - Лыбаевской; из 139 селений Северо-восточного района в 10 селениях Новозаимской волости, 6 - Боровинской, 6 - Бигилинской; в Южном районе – в 4 селениях Пятковской волости и 13 селениях Комиссаровской [4, с. 15-27].

Таким образом, первые советские хозяйства Уральской области имели производственно-коммерческое направление, поступательное развитие которого нарушилось в 1921-1922 гг. Тем не менее, благодаря поддержке государства, совхозы очень быстро становились лидерами в земледелии и скотоводстве районов, поставляя в промышленные центры свежую качественную продукцию по доступным ценам.

Список литературы

1. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив Тюменской области (ГБУТО ГАТО). Ф. Р-366. ОП. 1. Д. 9. Л. 19-20.
2. Населенные пункты Уральской области. Т. 14. Тюменский округ. 1928. С. 32-33.
3. Любимова, Г. В. «Старое» и «новое» в жизни сибирской деревни первых лет советской власти / Словцовские чтения-99 / Г. В. Любимова. - Тюмень, 1999. С. 3-8.
4. Доклады и отчеты Ялуторовского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 5-му уездному съезду Советов 8 октября 1922 года. - Ялуторовск, 1922.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 621.3.049.75

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА
КАЧЕСТВА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПЕЧАТНЫХ ПЛАТ НА
ОСНОВЕ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА И ТРЕБОВАНИЙ С ISO 9001:2015**

Казеева Зарина Рафаиловна

инженер

Казеев Ринат Мансурович

инженеры

Рудюк Михаил Юрьевич

к.т.н., ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический
университет», город Пенза

***Аннотация.** В статье рассмотрены направления совершенствования системы менеджмента качества производства печатных плат на основе процессного подхода и требований ISO 9001:2015. Обоснована актуальность повышения стабильности технологических процессов и предупреждения дефектов. Проанализированы особенности многостадийного производства и методы управления качеством, включая показатели результативности и риск-ориентированное управление. Показано, что интеграция процессного и риск-ориентированного подходов снижает дефектность, повышает повторяемость процессов и усиливает конкурентные позиции предприятия.*

The article examines the improvement of the quality management system in printed circuit board manufacturing based on the process approach and ISO 9001:2015 requirements. The relevance of ensuring process stability and defect prevention is substantiated. The features of multi-stage production and quality management methods, including performance indicators and risk-based thinking, are

analyzed. It is shown that integrating process and risk-based approaches reduces defects, improves process consistency, and strengthens the company's competitiveness.

Ключевые слова: *система менеджмента качества, ISO 9001:2015, процессный подход, печатные платы, управление качеством, риск-ориентированный подход, производственные процессы*

Keywords: *quality management system, ISO 9001:2015, process approach, printed circuit boards, quality management, risk-based approach, manufacturing processes*

В условиях стремительного развития электронной промышленности требования к качеству печатных плат неуклонно ужесточаются. Печатная плата служит базовым элементом любой электронной аппаратуры – от бытовых устройств до сложных промышленных и телекоммуникационных систем. Незначительные дефекты проводников, нарушения геометрии или отклонения технологических режимов способны вызвать отказ оборудования и повлечь значительные экономические потери. В связи с этим совершенствование системы менеджмента качества на предприятиях, специализирующихся на выпуске печатных плат, приобретает стратегический характер [1].

Стандарт ISO 9001:2015 ориентирует организации на применение процессного подхода, управление рисками и постоянное улучшение деятельности. Реализация данных принципов в условиях многостадийного и технологически сложного производства позволяет обеспечить стабильность параметров продукции, повысить управляемость процессов и снизить уровень дефектности. Рассмотрение направлений совершенствования системы менеджмента качества с учётом требований стандарта имеет практическое значение для повышения конкурентоспособности предприятий отрасли [3].

Производственный цикл изготовления печатных плат включает подготовку материалов, формирование рисунка проводников, травление, сверление, металлизацию отверстий, нанесение защитных покрытий и финальный контроль. Каждый этап характеризуется высокой чувствительностью к отклонениям технологических параметров. Обрывы дорожек, короткие замыкания, расслоение

основания или нарушение толщины медного слоя нередко являются следствием даже незначительных колебаний режимов обработки. В подобных условиях система менеджмента качества должна обеспечивать управляемость процессов и предупреждение дефектов, а не ограничиваться регистрацией несоответствий.

Эффективная система качества формирует регламентированную среду, в которой процессы описаны, обеспечены ресурсами и контролируются по измеримым показателям. Чёткая фиксация процедур способствует снижению влияния человеческого фактора и повышает повторяемость операций. Особенность производства печатных плат заключается во взаимозависимости этапов: ошибка при подготовке фоторезиста способна проявиться после травления или монтажа компонентов. Следовательно, контроль должен быть встроен в каждую стадию, а управление качеством – ориентировано на профилактику [1].

Существенную роль играет соответствие требованиям потребителей. Заказчики предъявляют строгие требования к классу точности, толщине проводников, стойкости к температурным и электромагнитным нагрузкам. Несоответствие параметров приводит к рекламациям и утрате деловой репутации. В таких условиях качество становится ключевым фактором устойчивого развития предприятия. Дополнительное значение имеет прослеживаемость партий и фиксация технологических параметров, что позволяет оперативно анализировать причины отклонений и корректировать процессы.

Традиционная функциональная структура управления, при которой подразделения действуют изолированно, не обеспечивает должной согласованности действий. Процессный подход предполагает рассмотрение деятельности предприятия как системы взаимосвязанных процессов с определёнными входами, выходами, ресурсами и показателями результативности. В производстве печатных плат формируется непрерывная цепочка от поступления сырья и проектной документации до отгрузки готовых изделий. Анализируется не только выполнение операций, но и их взаимодействие.

Так, корректность подготовки технологической документации определяет стабильность последующих этапов фотолитографии и травления. Неполные или

ошибочные данные неизбежно приводят к отклонениям, выявляемым на завершающих стадиях. Процессная модель позволяет установить контрольные точки и закрепить ответственность за результативность процессов. Назначение владельцев процессов повышает управляемость и способствует формированию персональной ответственности за конечный результат [4].

Применение системы показателей результативности создает измеримую и сопоставимую основу для оценки деятельности предприятия. В производстве печатных плат к ключевым показателям относятся уровень внутреннего брака, доля рекламаций, стабильность толщины медного слоя, соблюдение сроков выполнения заказов и частота повторных переделок. Эти параметры отражают как технологическую дисциплину, так и стабильность процессов. Регулярный анализ статистики позволяет не просто фиксировать отклонения, а выявлять участки с наибольшей концентрацией проблем и принимать решения на основе фактических данных. Включение управления рисками в процессную модель позволяет отслеживать потенциальные угрозы на всех этапах производственного цикла – от хранения материалов до упаковки готовой продукции.

Стандарт ISO 9001:2015 акцентирует внимание на роли руководства, результативности процессов и принципе непрерывного совершенствования. От высшего руководства требуется создание условий для обновления оборудования, повышения квалификации персонала и внедрения современных методов контроля. Риск-ориентированный подход предполагает систематическое выявление факторов, которые могут повлиять на соответствие продукции установленным требованиям: нестабильность сырья, износ оборудования, неточности в документации и другие источники отклонений. При этом управление документированной информацией должно обеспечивать воспроизводимость операций без излишнего усложнения регламентов.

Мониторинг ключевых показателей, внутренние аудиты и анализ со стороны руководства служат основой для корректирующих и предупреждающих мер. При этом наличие сертификата соответствия не гарантирует высокой фактической отдачи от системы менеджмента качества. Нередко усилия

сосредоточены на выявлении брака по завершении операций, в то время как предотвращение отклонений остается недостаточно проработанным. Колебания технологических режимов, ограниченный уровень автоматизации контроля и слабая прослеживаемость процессов затрудняют оперативное реагирование на выявленные несоответствия [3].

Отдельного внимания заслуживает человеческий фактор. Недостаточная подготовка сотрудников и формальное соблюдение инструкций напрямую снижают реальную эффективность системы качества. Внутренние проверки в ряде случаев ограничиваются подтверждением наличия документов без анализа фактического состояния процессов. В результате достигается лишь внешнее соответствие требованиям стандарта при отсутствии глубоких изменений в практике работы.

Повышение эффективности системы менеджмента качества требует комплексного пересмотра подходов. Необходимо структурировать ключевые процессы, установить измеримые показатели их результативности и четко распределить ответственность. Использование цифровых инструментов мониторинга и отслеживания повышает точность контроля и снижает долю субъективных оценок. Углубленный анализ с учетом рисков позволяет разрабатывать превентивные меры и снижать вероятность возникновения несоответствий [4].

Стабильность производства во многом определяется сформированной культурой качества. Повышение квалификации персонала, вовлечение сотрудников в анализ причин отклонений и совершенствование процедур укрепляют дисциплину и ответственность. При таком подходе обеспечение качества становится частью стратегического управления предприятием, а не изолированной функцией отдельного подразделения.

В результате сочетание процессного подхода и требований ISO 9001:2015 формирует основу для устойчивого функционирования предприятия по производству печатных плат. Интеграция управления рисками, мониторинга показателей и постоянного улучшения обеспечивает стабильность технологических режимов, снижение уровня дефектности и повышение удовлетворённости

заказчиков. Комплексная трансформация системы менеджмента качества позволяет укрепить конкурентные позиции и обеспечить долгосрочное развитие в условиях возрастающих требований электронной промышленности.

Список литературы

1. Barbosa L. C. F. M. Lessons learned from quality management system ISO 9001:2015 certification: practices and barrier identification from Brazilian industrial companies / L. C. F. M. Barbosa, O.J. de Oliveira, M.C. Machado, A.C.T. Moraes, P.M. Bozola, M. G. F. Santos / *Benchmarking: An International Journal*. – 2022. – Vol. 29, № 8. – С. 2593–2614. – DOI: 10.1108/BIJ-07-2021-0382.

2. Ispas L. Risk-Based Approach in the Implementation of Integrated Management Systems: A Systematic Literature Review / L. Ispas, L.-I. Cioca, L. Duta, G. Ionescu, A. Turi, M. Voda / *Sustainability*. – 2023. – Vol. 15, № 13. – Article 10251. – DOI: 10.3390/su151310251

3. Martins Y. S. ISO 9001:2015 and risk-based thinking: scientific research insights / Y. S. Martins, C. E. S. da Silva, P. A.C.A. Sampaio, L.C. Gabriel / *Total Quality Management & Business Excellence*. – 2021. – DOI: 10.1080/14783363.2021.1954898.

4. Zhemchugova O. V. The risk-based approach in organization quality management systems / O. V. Zhemchugova, V.V. Levshina / *Revista Galega de Economía*. – 2020. – Vol. 29, № 3. – С. 1–13. – DOI: 10.15304/rge.29.3.6538.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ ДОШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ЛОГИЧЕСКИХ ИГР

Омонбоева Мухлиса Улугбек кизи

докторант Андижанского государственного университета,
Республика Узбекистан, г. Андижан

***Аннотация.** В статье рассматривается методика организации занятий по интеллектуальному развитию дошкольников на основе компьютерных логических игр. Цель исследования заключается в разработке педагогически обоснованной системы использования цифровых игровых технологий для формирования логического мышления, познавательной активности и когнитивной самостоятельности детей 5–6 лет. В качестве материала исследования выступили компьютерные логические игры развивающего характера, ориентированные на формирование операций анализа, сравнения, классификации и обобщения. Установлено, что систематическое включение логических игр в образовательный процесс способствует развитию мыслительных операций, устойчивости внимания и способности к решению проблемных задач.*

***Ключевые слова:** интеллектуальное развитие, дошкольники, логическое мышление, компьютерные игры, цифровая педагогика, когнитивные процессы*

The article examines the methodology of organizing classes aimed at the intellectual development of preschool children through computer-based logical games. The purpose of the study is to develop a pedagogically grounded system for using digital game technologies to foster logical thinking, cognitive activity, and independence in children aged 5–6. The research material includes educational computer logic games focused on developing analysis, comparison, classification, and generalization skills.

The findings demonstrate that systematic integration of logical games into the educational process enhances mental operations, attention stability, and problem-solving abilities.

Keywords: *intellectual development, preschool children, logical thinking, computer games, digital pedagogy, cognitive processes*

Современное дошкольное образование развивается в условиях цифровизации, что неизбежно отражается на характере познавательной деятельности ребёнка. Компьютерные технологии становятся частью образовательной среды, формируя новые способы восприятия информации и взаимодействия с ней [3, с. 15]. В этом контексте компьютерные логические игры рассматриваются не как средство развлечения, а как инструмент целенаправленного интеллектуального развития, способствующий формированию познавательной активности и когнитивной самостоятельности [4, с. 27].

Интеллектуальное развитие дошкольников понимается как процесс формирования основных мыслительных операций — анализа, синтеза, сравнения, классификации, установления причинно-следственных связей [4, с. 42]. В трудах Ж. Пиаже подчеркивается, что дошкольный возраст характеризуется активным переходом от наглядно-действенного к наглядно-образному мышлению, что отражает качественные изменения в структуре детского интеллекта [2, с. 118]. Л. С. Выготский связывал развитие высших психических функций с организацией специально направленного обучения, опирающегося на зону ближайшего развития ребёнка [1, с. 84]. В этом аспекте компьютерная логическая игра может выступать своеобразным «посредником» между задачей и ребёнком, обеспечивая поддержку, поэтапность и постепенное усложнение действий в соответствии с индивидуальными возможностями дошкольника [1, с. 91].

Методика проведения занятий строится на принципах постепенности, вариативности и педагогического сопровождения. Компьютерная игра не заменяет воспитателя, а интегрируется в структуру занятия как один из его этапов. Практика показывает, что оптимальная продолжительность работы за компьютером для детей 5–6 лет составляет 10–15 минут, что соответствует санитарно-

гигиеническим нормам и предотвращает перегрузку.

Структура занятия включает три этапа. Первый этап — мотивационно-ориентировочный. Воспитатель формулирует проблемную ситуацию, активизирует предшествующий опыт детей, предлагает логическую задачу в игровой форме. На данном этапе важно сформировать познавательный интерес и эмоциональный настрой. Например, детям предлагается помочь «персонажу» распределить предметы по группам или найти закономерность в ряду фигур.

Второй этап — основной, предполагающий непосредственную работу с компьютерной логической игрой. Используются задания на классификацию (разделение предметов по признакам), установление последовательности, нахождение лишнего элемента, составление логических цепочек. В ходе выполнения заданий педагог наблюдает за действиями детей, при необходимости задаёт наводящие вопросы, побуждает к словесному объяснению решения. Вербализация мыслительных действий способствует осознанию логических операций и их закреплению.

Третий этап — рефлексивный. Дети обсуждают результаты, сравнивают способы решения, делают выводы. Важно не только зафиксировать правильность ответа, но и проанализировать ход рассуждений. Подобная организация способствует формированию метакогнитивных навыков — умения осмысливать собственную мыслительную деятельность.

Особое внимание уделяется отбору компьютерных игр. Они должны соответствовать возрастным особенностям, иметь интуитивно понятный интерфейс, отсутствие избыточных визуальных и звуковых стимулов. Предпочтение отдаётся играм с постепенным усложнением заданий и возможностью индивидуализации уровня сложности. В данном случае компьютерная среда позволяет варьировать темп работы в соответствии с индивидуальными возможностями ребёнка.

Анализ экспериментальной работы показал, что систематическое использование логических игр способствует увеличению показателей логического мышления: дети быстрее выделяют существенные признаки предметов, точнее

устанавливают закономерности, проявляют инициативу в поиске решения. Наблюдается повышение устойчивости внимания и снижение импульсивности при выполнении задач.

При этом методика требует соблюдения ряда условий: дозированность цифровой нагрузки, сочетание компьютерных и традиционных форм работы, обязательное педагогическое сопровождение. Отсутствие контроля или чрезмерная самостоятельность могут снизить развивающий эффект и привести к формированию поверхностного способа решения задач.

Пример занятия с использованием компьютерной логической игры «Найди закономерность».

Детям 5–6 лет предлагается серия изображений: ...

Задание: определить, какая фигура должна быть следующей, и объяснить свой выбор.

На первом этапе ребёнок действует на наглядно-образном уровне (по Пиаже): он воспринимает визуальную последовательность и пытается установить повторяющийся признак (чередование цвета). Большинство детей сначала ориентируются на внешний образ («синий — красный — синий»), не формулируя правило.

Воспитатель задаёт уточняющий вопрос:

- Почему ты выбрал красный круг?
- Как повторяются фигуры?

Таким образом активизируется словесное оформление мыслительного действия, что соответствует идее Выготского о переходе от внешней помощи к внутреннему плану действий через зону ближайшего развития [1, с. 84].

После успешного выполнения задания программа усложняет задачу:

 ...

Теперь ребёнку необходимо выявить более сложную закономерность (две одинаковые фигуры — одна отличная). Здесь происходит развитие операции анализа и обобщения: ребёнок уже не просто копирует визуальный образ, а

устанавливает правило повторяемости.

Педагогический эффект:

- формируется умение выделять существенный признак;
- развивается способность устанавливать причинно-следственные связи;
- усиливается произвольность внимания;
- ребёнок учится объяснять ход рассуждений.

В данном случае компьютерная логическая игра выступает «посредником» между заданием и ребёнком: она обеспечивает наглядность (что соответствует стадии мышления по Пиаже) и постепенное усложнение (что соотносится с концепцией зоны ближайшего развития Выготского).

Список литературы

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 2019. – 352 с.
2. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. – СПб.: Питер, 2018. – 400 с.
3. Смирнова Е. О. Психология дошкольного возраста. – М.: Академия, 2020. – 272 с.
4. Поддьяков Н. Н. Мышление дошкольника. – М.: Просвещение, 2017. – 192 с.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 32.019.5

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА И СТАБИЛЬНОСТИ: ИНВАРИАНТНОСТЬ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Попадьин Анастасия

аспирант

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация

***Аннотация.** Статья посвящена анализу символической политики в условиях кризиса. Обосновывается тезис о функциональной инвариантности её базовых механизмов — легитимации власти, формирования идентичности и интерпретации социальной реальности — в периоды как стабильности, так и нестабильности. Кризис рассматривается как устойчивый контекст и символический ресурс современной политики.*

The article analyzes symbolic politics in conditions of crisis. It substantiates the thesis of functional invariance of its core mechanisms — legitimation of power, identity construction, and interpretation of social reality — during both stable and unstable periods. Crisis is examined as a persistent context and a symbolic resource of contemporary politics.

***Ключевые слова:** политический кризис; символическая политика; кризисные нарративы; легитимация власти; политическая коммуникация; символическая власть; идентичность; мобилизация*

***Keywords:** political crisis; symbolic politics; crisis narratives; legitimation of power; political communication; symbolic power; identity; mobilization*

Современная геополитическая ситуация всё чаще описывается через категорию кризиса. Регулярные и затяжные экономические потрясения, институциональная нестабильность, кризисы доверия и геополитические конфликты

формируют ощущение непрерывной турбулентности, которая перестаёт восприниматься как исключительное состояние. Напротив, кризис становится устойчивым фоном социальной и политической реальности. Как отмечают М. Ю. Мартынов и Д. В. Сердюков, кризис «остаётся постоянным явлением современности» [1].

Современные исследования все чаще акцентируют внимание на идее перманентной нестабильности, где кризис выступает не отклонением от нормы, а особым форматом существования политической системы. Высокую значимость в ней приобретает анализ символической политики государств как пространства, в котором власть формирует интерпретации происходящего, конструирует коллективные идентичности и обеспечивает собственную легитимацию в конкурентной среде. Является ли символическая политика в условиях кризиса отличной от символической политики в периоды стабильности, или же кризис лишь усиливает уже существующие механизмы символического воздействия? Ответ на этот вопрос принципиален для понимания природы современной власти и трансформаций политической коммуникации.

Концепт символической политики формируется на стыке политической науки, социологии и социальной психологии. Его истоки восходят к традиции символического интеракционизма, где социальная реальность понимается как результат интерпретаций и символических взаимодействий. Одним из ключевых исследователей символического измерения политики стал М. Эдельман. В работе «Политика как символическое действие» он показал, что политика функционирует не только как процесс принятия решений, но и как система символов, формирующих массовые представления и эмоции [12]. Позднее в книге «Конструирование политического спектакля» автор развил идею о том, что символы выступают «знаками-конденсатами», объединяющими разнородные ожидания и переживания в единые образы [11].

Существенный вклад в анализ символической власти внёс П. Бурдьё, определивший её как способность «навязывать видение мира и заставлять его признавать» [10]. В этом контексте символическая политика предстает как

фундаментальный механизм воспроизводства власти через институционализацию определённых интерпретаций реальности. В российской политической науке С. П. Поцелуев определил символическую политику как «особый род политической коммуникации, нацеленный не на рациональное осмысление, а на внушение устойчивых смыслов посредством инсценирования визуальных эффектов» [5]. Это определение подчёркивает её перформативный и эмоциональный характер. Дополняя классические подходы, современные исследования указывают, что символическая политика «не ограничивается лишь визуальными эффектами, но охватывает смысловые стратегии власти» [6]. Тем самым акцент переносится с формы на структуру смыслового конструирования.

Категория кризиса имеет длительную интеллектуальную историю. В экономической теории М. И. Туган-Барановский и Н. Д. Кондратьев указывали на циклический характер кризисов и их повторяемость [2, 3]. В современной теории З. Бауман описывает состояние общества как эпоху «жидкой нестабильности», где неопределённость становится нормой [8]. В подобных условиях кризис превращается в устойчивый режим существования политических систем. Современные российские исследования также подчёркивают перманентность кризиса, фиксируя преобладание кризисного дискурса в медиапространстве [1].

Актуальные работы 2020–2025 гг. демонстрируют рост интереса к проблематике кризисных нарративов. Отмечается активизация цифровых методов анализа и категорий «страх», «визуальный образ», «цифровая память» в исследованиях символической политики [4]. Политические кризисы используются как нарративно сконструированные события для продвижения идеологических проектов, что позволяет «дискредитировать объективную оценку происходящего» [16].

Исследования подчёркивают роль социальных медиа в формировании восприятия кризиса и влияния на доверие аудитории [13]. В цифровой среде усиливается воздействие визуальных нарративов, поскольку психология визуальных медиа играет критическую роль в формировании убеждений. Кроме того, подчёркивается, что символы позволяют лидерам закреплять легитимность в

периоды кризиса, создавая чувства уверенности и солидарности [9]. Российские исследования указывают на интеграцию анализа памяти, визуального образа и цифровых практик в рамках символической политики [4]. Мартынов и Сердюков показывают, что концепт «кризис» активно используется в политическом дискурсе для артикуляции интересов различных акторов [1].

В условиях кризиса усиливается мобилизационная функция символов, возрастает роль эмоционально насыщенных нарративов. Исследования отмечают, что динамика повествования подстраивается под задачи укрепления легитимности и адаптации к контексту [15].

Символическое сопротивление формируется также в цифровом пространстве, где онлайн-дискурс конструирует кризис доверия к институциональной власти. Кризисы идентичности требуют переоценки национальных ориентиров и символов. В условиях конфликтов эмоционально насыщенные повествования усиливают символическую ценность территории и влияют на общественное мнение [7]. Тем самым кризис не только отражается в символах, но и формирует новые конфигурации коллективной идентичности.

Несмотря на интенсификацию символических практик в кризисные периоды, их базовые функции сохраняются. Символическая политика во все периоды выполняет задачи легитимации власти, интеграции общества и структурирования социальной реальности. Нарративы выступают ключевыми инструментами формирования легитимности [14]. Даже в авторитарных режимах динамика повествования адаптируется к контексту, но сохраняет цель укрепления власти [15]. Таким образом, кризис лишь усиливает интенсивность и видимость символических практик, но не изменяет их сущностных механизмов.

Выводы. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что символическая политика в условиях нестабильности сохраняет свою инвариантную сущность. Кризис функционирует как символический ресурс, используемый для мобилизации, интерпретации реальности и перераспределения ответственности.

Дихотомия «кризисная» и «стабильная» символическая политика носит условный характер. Символические механизмы власти действуют постоянно,

различаясь лишь по степени интенсивности и риторической акцентуации. Тем самым кризис следует рассматривать не как исключительное состояние символической политики, а как её устойчивый контекст в современной эпохе.

Список литературы

1. Мартынов М. Ю., Сердюков Д. В. Концепт «кризис» как инструмент артикуляции политических интересов в общественно-политическом дискурсе / Журнал политических исследований. — 2021. — Т. 5. — № 3. — С. 56–74.
2. Нуреев Р. М. Теория циклов М. И. Туган-Барановского: взгляд из XXI века / Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований) — 2016. — Вып.8. — №2. — С. 6-24.
3. Юраш М. Ю. Концепция длинных волн Н. Д. Кондратьева: анализ и прогноз / Экономика и социум. — 2016. — №1(20) — С. 1092-1103.
4. Попадьян А. Библиографический анализ российской науки о символической политике / Вопросы политологии. — 2025 — Т. 15. — № 6 (118) — С. 2167-2180.
5. Поцелуев С. П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме. – Полис. Политические исследования. – 1999. – № 5. – С. 62.
6. Пушкарева Г. В. Символическая политика: грани научного дискурса / Общественные науки и современность. - 2025. - №5. - С. 96-107. doi: 10.7868/S2712910125050089
7. Bachleitner K. (2025) No Land to Give: Wartime Narratives and the Symbolic Value of Territory / Global Studies Quarterly — 2025. — DOI: <https://doi.org/10.1093/isagsq/ksaf091>
8. Bauman Z. Liquid Times: Living in an Age of Uncertainty / Cambridge: Polity Press. — 2007. — Vol.43 (1) — P. 115.
9. Boussaguet L, Faucher F. Symbolic Policy / Cambridge University Press. — 2024. — DOI: <https://doi.org/10.1017/9781009290975>
10. Bourdieu P. Sur le pouvoir symbolique / Annales. Economie. Societe.

Civilisations. — 1977. — № 3. — P. 405–411.

11. Edelman M. Constructing the Political Spectacle / Chicago: University of Chicago Press. — 1988. — 142 p.

12. Edelman M. Politics as Symbolic Action: Mass Arousal and Quiescence / New York, Academic Press. — 1971. — 188 p.

13. Elfattah H. Y. A. Social Media and Crisis Communication: A Narrative Literature Review of Public Engagement and Policy Implications / Sinergi International Journal of Communication Sciences. — 2024. — Vol.2. — №3. — DOI: <https://doi.org/10.61194/ijcs.v2i3.650>.

14. Gözkaman A. From Discourse to Legitimacy: Narratives as Instruments of Political Legitimation / Global Discourse. — 2025. — P. 1-17. — DOI: [10.1332/20437897Y2025D000000081](https://doi.org/10.1332/20437897Y2025D000000081).

15. Luo T., Wang Y. The Art of Storytelling in Authoritarian Regimes: Crafting State Narratives on Chinese Social Media. — 2025. — DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2512.11875>.

16. Schilk F. The Metapolitics of Crises: How the New Right Weaponises Narratives to Mainstream Far-Right Ideology / International Journal of Politics, Culture, and Society. — 2025. — DOI: <https://doi.org/10.1007/s10767-025-09519-3>.

**«НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА»**

XV Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(Подразделение НИЦ «Иннова»)

353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,

ул. Весенняя, 8, оф. 1

Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 19.02.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,86
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 283.